

Древній Востокъ.

(Къ вопросу объ изученіи его исторіи).

Намъ припоминается сравненіе Палестины съ коралловымъ рифомъ, выступающимъ изъ нѣдръ волнующагося океана.

Палестина нерѣдко выступаетъ въ волнахъ исторіи, какъ коралловый рифъ въ волнахъ океана, и привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, чтобы затѣмъ снова, — и часто на долгое время, — погрузиться въ пучину забвенія. Это сравненіе, въ цѣломъ объемѣ своемъ, приложимо и къ древнему Востоку. „Древній Востокъ“, поскольку это названіе является „культурно - историческимъ терминомъ для обозначенія, можно сказать теперь уже подземныхъ странъ древнихъ цивилизацій, въ ихъ далекомъ прошломъ, также напоминаетъ подводный коралловый рифъ.

Время, какъ все заливающая могучая волна, нерѣдко заполняло сознаніе человѣчества новыми интересами, поглощавшими пробуждавшійся иногда интересъ къ древнему Востоку. Всѣ, по крайней мѣрѣ, знаютъ такіе историческіе моменты, когда культурные и политическіе интересы почти всѣхъ народовъ сосредоточивались на Западѣ.

Но все же Западъ не похоронилъ древняго Востока. *Культурная сила* умершихъ заявила о себѣ. И теперь настойчивѣе, чѣмъ когда либо, стали снова говорить о „древнемъ Востока“. Въ его культурѣ стали искать корней эллинистической, римской и всей европейской культуры. Религіозныя вѣрованія новыхъ народовъ также стали ставить въ соотпосненіе съ религіозными вѣрованіями народовъ древняго Востока. Развалины Вавилона, Сиріи, Палестины, Египта стали разрѣшать загадки культурно-бытовыхъ особенностей

не только умершихъ, но и живыхъ. Въ частности и въ нашемъ отечествѣ, оказавшемся благодаря духовному братству съ Византіей въ духовномъ родствѣ съ древнимъ Востокомъ, стали понимать, что и наша культура не чужда культурѣ „древняго востока“. На этотъ счетъ существуютъ опредѣленные историческія разъясненія. „Если до сихъ поръ Европа многимъ пользуется изъ того, что выработано на Востокѣ нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, то наше отечество находится съ нимъ въ еще болѣе близкихъ связяхъ. Восточная имперія переварила въ себѣ богатое культурное наслѣдство, полученное изъ разныхъ источниковъ и отъ разныхъ народовъ, вошедшихъ въ его составъ, и уже въ такомъ видѣ передавала его дальше подчинившимся ея культурѣ народамъ. Вотъ почему одни и тѣ же литературные памятники такъ часто оказываются и въ славянскомъ, и въ коптскомъ, эеіопскомъ, армянскомъ, сирійскомъ обликѣ; вотъ почему церковную живопись коптовъ можно принять по ошибкѣ за старыя русскія иконы, а произведенія пѣснопѣвцевъ греческой и русской церкви по манерѣ, стилю и тону напоминаютъ не Гомера и Пиндара, а древне-вавилонскіе и египетскіе гимны“.

„Наконецъ, область древняго Востока и территориально соприкасается съ нашимъ отечествомъ. Средняя Азія составляла часть древне-персидскаго царства, а Закавказье входило въ составъ Ванскаго царства, могущественнаго соперника Ассирійской державы. До сихъ поръ въ Эриванской губерніи находятъ клинообразныя надписи—памятники этого царства, культура котораго находилась въ зависимости отъ ассиро-вавилонской. Самые центры ассиро-вавилонской культуры—Ниневія и даже Вавилонъ—находятся въ ничтожномъ разстояніи отъ нашей границы, и тѣмъ самымъ напоминаютъ намъ, что интересъ къ изученію древняго Востока долженъ быть у насъ болѣе живъ, чѣмъ въ Западной Европѣ“¹⁾.

Политическія событія нашихъ дней открыли намъ путь въ Ванскую область и къ Месопотаміи. За русскими войсками

¹⁾ Б. А. *Гураевъ*, проф. Исторія Древняго Востока. Ч. I. С.-П. 1913, стр. 6—7. См. его же Записку о древностяхъ Вана и сопредѣльныхъ мѣстностей. Записки восточн. отдѣла Императ. Русскаго Археологическаго Общества, т. XXII.

двинулись сюда и ученые изслѣдователи пока, кажется, съ ограниченными средствами. Однако починъ уже сдѣланъ.

Но ни одно предпріятіе не общаетъ успѣха, если въ немъ не заинтересовано само общество. Настоящая замѣтка и имѣетъ своею цѣлю показать, что русское общество начинаетъ живо интересоваться древнимъ Востокомъ. Еще двадцать лѣтъ назадъ у насъ очень немногіе интересовались исторіей древняго Востока и русскіе изслѣдователи отдѣльных моментовъ ея хорошо понимали это²⁾. Казалось, что западные ученые Англіи, Франціи и Германіи навсегда останутся безсмѣнными тружениками въ области изученія исторіи древняго Востока. Скромность русскихъ ученыхъ долгое время должна была признавать, что ориенталисты запада, какъ, на примѣръ, *Маріэттъ*, *Лепсіусъ*, *Бругишъ*, *Эрманъ*, *Шрадеръ*, *Масперо*, *Штейндорфъ*, *Дюмилеви*, *Шаба*, *Видеманнъ*, *Навилъ*, *Флиндерсъ Петри*, *Беджъ*, *Ланцоне*, *Максъ Мюллеръ*, *Раулинсонъ*, *Лэйярдъ* и др.³⁾ имѣли и имѣютъ своихъ учениковъ и даже школы и что въ Россіи не только нѣтъ въ наличности школы ориенталистовъ, но и надежды на ея возникновеніе. Однако и среди русскихъ изслѣдователей древностей Востока и ученыхъ нашлись ориенталисты, которые въ настоящее время даютъ возможность говорить о возникновеніи русской школы и по преимуществу египтологовъ. Московское Археологическое Общество еще въ 1893—96 годахъ отправило экспедицію на русскую территорію, сопридѣльную съ Малой Азіей⁴⁾. Въ 1911—12 г. Императорская Академія Наукъ командировала въ Азіатскую Турцію, именно въ Ванскую область, *И. А. Орбели*.

Очень недавно въ „Извѣстіяхъ Императорской Академіи наукъ“ (№ 10; VI-я серія; 1916 г., стр. 817—822; приложение къ протоколу VIII-го засѣданія Отдѣла Историческихъ наукъ и филологіи Импер. Акад. Наукъ) данъ списокъ фотографическихъ и между прочимъ халдскихъ древностей Ванскаго

²⁾ См., напр., предисловіе въ „Краткомъ очеркѣ исторіи отношеній между Ассиро-вавилоніей и евреями“. *М. М. Петрово-Солово*. С.-П. 1895 г.

³⁾ Общій обзоръ работъ относящихся къ исторіи „Древняго Востока“ на западѣ имѣется у проф. Б. А. Тураева. *Исторія Древняго Востока* ч. I-я. Ор. cit. стр. 10—52. См. также печатавшіяся въ Богосл. Вѣстникъ за 1914 г. статьи проф. *Е. Кагарова*: „Прошлое и настоящее Египтологіи“.

⁴⁾ Работы *М. В. Никольскаго* и *А. А. Ивановскаго*.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И

Московской Духовной Академіи.

Томъ шестьдесятъ шестой.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1906.

Оттиски изъ №№ Богословскаго Вѣстника за 1904, 1905 и 1906 г.

Печатать дозволяется. Юля 17 дья, 1906 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

Толкованіе на Евангеліе

ОТЪ ІОАННА.

Книги четвертая, пятая и шестая

(Іоан. VI, 38—X, 17).

округа. Это—отчасти результатъ зимней (1915—16 г.) экспедиціи старшаго хранителя Археологическаго отдѣла Кавказскаго музея С. В. Теръ-Аветисьяна, командированнаго Императорской Академіей Наукъ въ Ванскій округъ для принятія мѣръ охраны и производства регистраціонныхъ археологическихъ работъ.

Одновременно съ попытками къ обследованію отдѣльных пунктовъ „древняго Востока“ началось у насъ и изученіе памятниковъ, относящихся къ его исторіи. И не только у насъ, но и за границей стали извѣстны имена русскихъ египтологовъ *В. С. Голенищева*, уступившаго прекрасную коллекцію египетскихъ древностей московскому музею Императора Александра III-го и давшаго нѣсколько цѣнныхъ работъ, относящихся къ изученію памятниковъ Египта; проф. *Б. А. Тураева*, издавшаго и издающаго интересные тексты египетскихъ памятниковъ, давшаго нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по вопросу о религіозныхъ вѣрованіяхъ египтянъ и древне-египетской культурѣ и, наконецъ, свой курсъ: „Исторіи древняго Востока“ въ двухъ частяхъ⁵⁾. У насъ извѣстны имена коптовѣдовъ (*О. Э. Леммъ*), знатоковъ христіанскаго Египта (*В. В. Болотовъ*) и древняго искусства (напр. *В. К. Мальмбергъ*, *Ф. В. Баллодъ* и др.). Проф. *Б. А. Тураевъ* имѣетъ уже и школу молодыхъ ученыхъ⁶⁾.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы должны отмѣтить, что интересъ школы проф. *Б. А. Тураева* выходитъ и за ея предѣлы. Подъ редакціей его издана при сотрудничествѣ, главнымъ образомъ, его учениковъ серія „культурно-историческихъ памятниковъ древняго Востока“. Редакторъ этой серіи и его почтенные сотрудники хорошо понимаютъ, что не всякій изучающій исторію „древняго Востока“ можетъ читать и клинопись и іероглифы. Даже большинство ученыхъ изслѣдователей вынуждены бывають опираться на авторитетъ специалистовъ. А таковыми специалистами, дававшими законченные переводы цѣлыхъ текстовъ, были по преимуществу иностранные ученые, къ которымъ и должны были обращаться всѣ, изучающіе „древній Востокъ“.

⁵⁾ Изданіе студенческаго издательскаго Комитета при Историко-филолог. факультетѣ Петроградскаго университета.

⁶⁾ Напр. *И. М. Волковъ*, *А. Л. Коцковскій*, *В. В. Струве*, *В. П. Ершовъ*, *Т. Н. Бороздина* и др.

При такомъ положеніи дѣла каждый памятникъ какъ бы переживалъ двойныя „страданія“. Онъ усвоился и переводился первымъ специалистомъ—переводчикомъ; далѣе усвоился и переводился переводъ переводчика. Отсюда—неизбѣжныя ошибки въ переводахъ. Но въ серіи „культурно-историческихъ памятниковъ древняго Востока“ даются опыты самостоятельнаго русскаго перевода съ оригиналовъ. Эта серія начата изданіемъ „Законовъ Вавилонскаго царя Хаммураби“, съ 8-ю рисунками и картой (переводъ И. М. Волкова. Москва 1914 г.). Отмѣчаемый трудъ состоитъ изъ введенія, гдѣ даются свѣдѣнія о Хаммураби и его времени, въ связи съ общою справкою, относящеюся къ исторіи открытія памятника и его изученія, и комментарія къ нему. Первый переводчикъ этого памятника французскій ассириологъ Шейль ⁷⁾ такъ оцѣнилъ значеніе его: „съ самаго начала восточныхъ раскопокъ ни въ Египтѣ, ни въ Ассиріи, ни въ Вавилоніи, не говоря уже о другихъ, менѣе богатыхъ древностями, странахъ, до сихъ поръ еще не открыто памятника, болѣе важнаго по значенію и болѣе полнаго по содержанію, чѣмъ кодексъ Хаммураби. Для научнаго знакомства съ извѣстнымъ народомъ еще далеко недостаточно знать только его имя, происхожденіе, царскія династіи, военные походы, вообще, такъ сказать, поверхность его жизни. Отъ насъ ускользаетъ важнѣйшее изъ его жизни, пока мы не ознакомимся съ его внутреннимъ строемъ и законами, руководившими его семейнымъ бытомъ, гражданскими отношеніями и вообще — всею народною жизнью. Съ этой точки зрѣнія можно, не преувеличивая, сказать, что кодексъ Хаммураби является однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ не только специально восточной, но и всемірной исторіи“ ⁸⁾. Для библеиста этотъ памятникъ особенно интересенъ въ виду отождествленія Хаммураби съ библейскимъ Амрафеломъ и сопоставленія этого памятника съ законодательствомъ Моисея при безапелляціонномъ утвержденіи нѣкоторыхъ тенденціозныхъ историковъ, что законодательство Моисея имѣетъ свой прототипъ въ законодательствѣ Хаммураби.

⁷⁾ Издавшій этотъ памятникъ и давшій переводъ его въ „Delegation en Perse. Mémoires..., t IV. Textes elamites—sémitiques“. Paris. 1902.

⁸⁾ Op. cit. p. II. Ср. Законы Хаммураби перев. И. М. Волкова, стр. 79—80.

При сопоставленіи отмѣчаемаго перевода указаннаго памятника съ переводомъ небольшого отрывка изъ него, даннаго въ сборникѣ памятниковъ письменности, точнѣе отрывковъ изъ нихъ подъ заглавіемъ: „Древній міръ въ памятникахъ письменности“ (составили Д. А. Жариновъ, Н. М. Никольскій, С. И. Радцигъ, В. Н. Стерлиговъ. Москва 1915 г.), открываются особыя достоинства его. Издатели „Древняго міра“ въ памятникахъ письменности въ предисловіи отъ составителей замѣчаютъ, что „отрывки изъ кодекса Хаммураби переведены по *Kokler—Peiser*'у (*Hammurabi's Gesetz*), при чемъ приняты во вниманіе два перевода *Winckler*'а (въ серіи *Der Alte Orient* и отдѣльно) и переводъ *Ungnad*'а (въ книгѣ *Gressmann*'а: *Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Test.*); русскій переводъ Волкова не принятъ во вниманіе, такъ какъ въ его основѣ лежитъ указанный переводъ *Ungnad*'а. Преклоняясь предъ „иностранными“ авторитетами, издатели „Древняго міра“ очевидно хотѣли въ маленькиихъ отрывкахъ дать наиболѣе точные переводы. Но къ сожалѣнію, этого не видно. Такъ, напримѣръ, приводя „уголовныя постановленія“ изъ кодекса Хаммураби, они подъ цифрою 1) даютъ такой переводъ; „если кто-нибудь обвинить другого и заявить объ этомъ (предъ судомъ), но не докажетъ, то обвинитель предается смерти“. Недоумѣваешь: вѣдь, это, повидимому, одно изъ неумныхъ законоположеній умнаго Хаммураби. Выходитъ, что за каждое недоказанное обвиненіе обвинитель приговаривался къ смерти. Оригиналъ не оставляетъ, однако, мѣста никакимъ недоразумѣніямъ: здѣсь имѣются въ виду обвиненіе въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою смертную казнь обвиняемаго — и именно обвиненіе въ убійствѣ. Переводъ И. М. Волкова и сохраняетъ эту подробность, которая имѣется и въ переводѣ *A. Ungnad*'а (въ изд. *Gressmann*'а, *Altorient. Texte*... S 143). Подъ 2-ю цифрою уголовныхъ постановленій издатели „Древняго міра“ приводятъ статью законодательства по вопросу обвиненія въ чародѣйствѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „тотъ, кто обвиняется въ чародѣйствѣ, долженъ пойти къ рѣкѣ и броситься въ рѣку. Если рѣка *возьметъ* (?) его то тотъ, кто его обвинялъ, получаетъ его домъ, а если рѣка объявитъ этого человѣка невиннымъ, и онъ останется невредимъ, то тотъ, кто обвинялъ его въ чародѣйствѣ, предается смерти, а *опускавшійся* въ

рѣку получаетъ домъ своего обвинителя“. Очевидно, что „бросаться“ и „опускаться“ въ рѣку—понятія неоднородныя. И въ переводѣ Волкова правильнѣе и согласнѣе съ *Ungnad'*омъ въ обоихъ случаяхъ употреблено однородное выраженіе „опуститься“ (*Ungnad'* въ изд. *Gressmann'a*: eintauchen; eingetaucht). Такія же несогласованности въ переводахъ законодательства Хаммураби *И. М. Волкова* и издателей „Древняго міра“ замѣчены нами и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, при чемъ переводъ *Волкова*, въ большинствѣ случаевъ, мало расходится съ переводомъ *Ungnad'a*. Конечно, изучающіе памятники древняго Востока могутъ указать и на нѣкоторыя неточности перевода г. Волкова и вѣроятно при новомъ изданіи законодательства Хаммураби самъ переводчикъ сдѣлаетъ исправленія⁹⁾. Но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что и ученые ассиріологи и египтологи запада также нерѣдко допускаютъ неточности въ переводахъ и поправляютъ не только одинъ другого, но и сами себя. Такія исправленія „неточностей“ мы встрѣчаемъ у очень авторитетныхъ египтологовъ, какъ напримѣръ, у *Maspero* (имѣемъ въ виду его: „Les Contes populaires de l'Égypte Ancienne“ въ нѣсколькихъ изданіяхъ). И самое законодательство Хаммураби уже неоднократно переводилось на западѣ (*Scheil, Winckler, Müller, Nagler, Kohler* и *Peiser*).

Дѣлаетъ честь переводчику и то, что онъ, становясь въ положеніе комментатора переводимаго имъ памятника, не давитъ на сознаніе читателя изъясненіемъ своихъ симпатій къ гипотетичнымъ сближеніямъ Хаммураби съ Амрафеломъ, законодательства перваго съ законодательствомъ Моисея, что охотно дѣлаютъ переводчики послѣдняго времени, услужливо располагающіе своихъ читателей въ предисловіяхъ или въ пользу Велльгаузена или въ пользу Ренана.

Иллюстраціи — снимки съ древнихъ памятниковъ — придаютъ работѣ *И. М. Волкова* особый интересъ. Здѣсь имѣ-

⁹⁾ Такъ, напр., 2-я статья говоритъ о томъ, что обвиняемый въ чародѣйствѣ „долженъ пойти къ рѣкѣ“. По оригиналу здѣсь говорится не просто о рѣкѣ, а о божественной рѣкѣ—о рѣкѣ—богѣ“ (ilu Naram) и несомнѣнно о Евфратѣ (у *Ungnad'a*: Stromgott). Переводчикъ не рѣшается, однако, внести въ текстъ памятника выраженіе къ богу—рѣкѣ, хотя и дѣлаетъ со свойственной ему тщательностію попутное замѣчаніе о его отступленіи отъ подлинника.

ются: 1) изображение Хаммураби на стѣлѣ Британскаго музея; 2) письмо Хаммураби въ Синидина, хранящееся въ Императорскомъ Эрмитажѣ; 3) часть текста законовъ Хаммураби; 4) контрактъ о раздѣлѣ имущества изъ эпохи Хаммураби; 5) другая часть текста законовъ Хаммураби; 6) цилиндръ изъ эпохи Хаммураби; 7) надпись Хаммураби, повѣствующая о построеніи храма богинѣ Ниннѣ въ г. Халлабѣ близъ Сиппара (Британскій музей); 8) столбъ съ законами Хаммураби; 9) эскизъ карты древней Вавилоніи. Столбъ съ законами Хаммураби и эскизъ карты помѣщены на отдѣльныхъ страницахъ. Для лицъ, не имѣющихъ возможности лично видѣть памятники эпохи Хаммураби, такіе снимки существенно необходимы.

Съ такою же аккуратностію и вниманіемъ выполнена и другая работа И. М. Волкова: „Арамейскіе документы іудейской колоніи на Элефантинѣ V в. до Р. Х.“ съ 10-ю рисунками (2-й выпускъ серіи „культурно-историческихъ памятниковъ древняго Востока“ Москва. 1915 г.). Эта работа, какъ и предыдущая, имѣетъ введеніе, въ которомъ переводчикъ излагаетъ исторію находенія и изданія папирусовъ, относящихся главнымъ образомъ къ персидской эпохѣ и хронологически заполняющихъ собою почти все пятое столѣтіе до Р. Х.

Огромное культурно-историческое значеніе новооткрытыхъ арамейскихъ документовъ понято какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Этими документами интересуются историки вообще¹⁰⁾ и библеисты—въ частности¹¹⁾.

Въ заключительной части работы переводчикъ Арамейскихъ папирусовъ говоритъ о главнѣйшихъ чертахъ быта и судебъ іудейской колоніи въ Элефантинѣ по Арамейскимъ папирусамъ. Характерная черта работъ автора—воздержаніе отъ безусловныхъ утвержденій имѣется и здѣсь. Такъ, на примѣръ, относя время возникновенія колоніи къ послѣднимъ годамъ царствованія Манасіи или къ первымъ годамъ царствованія Іосіи, когда на египетской службѣ могли

¹⁰⁾ Указаніе на иностранную литературу, относящуюся къ указанному вопросу, имѣется въ рассматриваемомъ трудѣ И. М. Волкова, главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ къ введенію.

¹¹⁾ Мы имѣемъ въ виду, небольшую, но довольно обстоятельную работу проф. В. О. Ивануцкаго: „Иудейско-арамейскіе папирусы съ острова Элефантины и ихъ значеніе для науки Вѣтхаго Завѣта“. Кіевъ. 1914 г.

состоять іудей, авторъ говоритъ только о *вѣроятности* такого предположенія¹²⁾, каковая вѣроятность оспаривается, впрочемъ, русскимъ библеистомъ В. Θ. Иваницкимъ¹³⁾.

Къ разсматриваемому труду даны хорошо исполненныя иллюстраціи: 1) папирусъ съ отвѣтомъ Багоя, персидскаго намѣстника, на одно изъ ходатайствъ іудейской колоніи; 2) видъ развалинъ древняго города на островѣ Элефантинѣ; 3) видъ дороги, идущей вдоль одной изъ стѣнъ храмоваго двора на Элефантинѣ; 4) монеты изъ персидской эпохи; 5) часть арамейскаго папируса относительно празднованія опрѣсноковъ; 6) рельефъ на одной изъ стѣнъ Хнумова храма на Элефантинѣ съ изображеніемъ на части его императора Августа, приносящаго жертву Хнуму; 7) видъ острова Элефантинны съ изображеніемъ развалинъ зданій, въ которыхъ были найдены арамейскіе папирусы; 8) одинъ изъ сосудовъ, въ которыхъ хранились нѣкоторые изъ новооткрытыхъ арамейскихъ документовъ; 9) видъ города Ассуана.

Третій выпускъ серіи „культурно-историческихъ памятниковъ древняго Востока“ содержитъ „Разсказъ египтянина Синухета и образцы египетскихъ документальныхъ автобіографій“ (съ рисунками. Москва. 1915 г.).

Основная часть этой работы, принадлежащей уже получившему почтенную и заслуженную извѣстность профессору Б. А. Тураеву, посвящена классическому разсказу Синухета изъ эпохи средняго царства. Разсказъ Синухета, появившійся въ первый разъ въ полномъ русскомъ переводѣ, это популярный реалистическій романъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, приключенія историческаго Синухета описаны въ беллетристической формѣ. „Литературныя достоинства памятника, замѣчаетъ проф. Тураевъ, обусловили его распространенность и популяриность. Его читали и переписывали въ школахъ, какъ образецъ классическаго стиля, его держали въ домашнихъ библіотекахъ и даже брали съ собой въ гробницы для загробнаго употребленія“¹⁴⁾. Въ настоящее время имѣются многочисленныя списки этого памятника египетской литературы и на папирусѣ и на острака.

¹²⁾ Стр. 46.

¹³⁾ „Иудейско-арамейскіе папирусы“... Op. cit. Стр. 48—55.

¹⁴⁾ „Разсказъ египтянина Синухета и образцы египетск. документальныхъ автобіографій“. Стр. 5.

Героемъ этого памятника является придворный египтянинъ Синухеть, бѣжавшій отъ царскаго гнѣва въ Сирію. Послѣ долгихъ скитаній онъ поселился у сирійскаго князя, который выдалъ за него свою дочь и сдѣлалъ его вторымъ лицомъ послѣ себя. Синухеть оказываетъ князю важную услугу, одолѣвъ въ единоборствѣ перваго борца всей области. Но тоска по родинѣ потянула его въ Египтъ — ко двору. Онъ не могъ помириться съ ужасомъ быть погребеннымъ на чужбинѣ, безъ соблюденія египетскаго погребальнаго ритуала, необходимаго для вѣчной жизни. Египетскіе послы, направлявшіеся къ азіатскимъ великимъ державамъ и пользовавшіеся при проѣздахъ чрезъ Сирію услугами Синухета, доложили о послѣднемъ фараону, который и приглашаетъ бѣглеца вернуться. Синухеть возвращается и снова „до вратъ гробницы“ пользуется благоволеніемъ фараона.

Разсказъ Синухета, увлекательный по своему содержанию и интересный по свѣдѣніямъ, относящимся къ политическому и социальному строю, къ домашнему укладу жизни, къ религіознымъ вѣрованіямъ, интересенъ, въ частности, и для библеиста. Онъ можетъ служить прекрасной иллюстраціей къ исторіи бѣгства Моисея изъ Египта въ землю Мадіамскую, каковой фактъ нерѣдко оспаривался только потому, что, будто-бы, Моисей никогда не рѣшился бы бѣжать въ неизвѣстную страну. Но оказывается, бѣглецы—египтяне были уже и ко времени Моисея.

Какъ предисловіе работы проф. Б. А. Тураева, опредѣляющее значеніе „разсказа Синухета“ и дающее краткую исторію перевода его, такъ и пояснительныя примѣчанія къ нему и къ посмертнымъ надписямъ въ автобіографической формѣ—все это отличается обстоятельностью, съ какою вообще выполняются работы проф. Тураева.

Съ вѣншей стороны изданіе „разсказа Синухета“ также производитъ самое выгодное впечатлѣніе. Нужно замѣтить, что вся серія „Культурно-историческихъ памятниковъ“ издается на прекрасной бумагѣ. Но къ разсказу Синухета приложены двѣ цвѣтныхъ таблицы: 1) первый фрагментъ папируса № 4657 Московскаго музея Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III-го, содержащій начало разсказа Синухета и 2) вилла архитектора Инени, изображенная на

стѣнѣ его гробницы въ Курна (Фивы). Кромѣ того здѣсь имѣются слѣдующіе снимки: 1) развалины пирамиды Аменхета I въ Липтѣ; 2) заупокойный жертвенникъ изъ Липта съ надписью, на которой упоминается имя пирамиды Сенусерта I; 3) образецъ берлинскаго папируса № 3022; 4) изображение Абиша, князя бедуиновъ, на знаменитой картинѣ въ бенехассанской гробницѣ; 5) голова статуи Аменхета I-го изъ краснаго гранита, найденная въ Танисѣ; 6) плѣнные ливійцы; 7) Сахметъ (богиня), дающая грудь царю; 8) верхняя часть статуи Сенусерта I, найденная въ Липтѣ; 9) верхняя часть статуи неизвѣстной царицы эпохи средняго царства; 10) письмо на папирусѣ эпохи XII-й династии, найденное въ Кахунѣ; 11.—12) изображение погребальныхъ церемоній въ гробницѣ Схотепибра; 13) часть погребальной процессіи Пахери; 14) богиня Хатхоръ, простирающая ожерелье и держащая сестръ; 15) изображение постели и другихъ вещей домашняго обихода на саркофагѣ жреца Хершефхотепа; 16) погребальная статуя вельможи, найденная въ Липтѣ; 17) часть деревяннаго гроба эпохи Средняго царства съ перечнемъ жертвенныхъ даровъ; 18) ибисъ на заросляхъ папируса; 19) богиня Тауэртъ; 20) письмо царя Пюпи II-го къ Хирхуфу; 21) изображение Хирхуфа и надпись на стѣнѣ его гробницы.

Внѣ указанной серіи, но при участіи, главнымъ образомъ, школы проф. Б. А. Тураева изданъ еще интересный по своему составу „Изборникъ источниковъ по культурной исторіи Востока“ (подъ редакціей проф. Б. А. Тураева и И. Н. Бородина, ч. I-я. Востокъ. Москва. 1915 г.).

Изборникъ имѣетъ семь отдѣловъ или главъ. Двѣ первыя главы содержатъ, главнымъ образомъ, переводы текстовъ (разныхъ эпохъ), относящихся къ религіозной, государственной и общественной жизни египтянъ; слѣдующія двѣ главы посвящены Вавилону и Ассиріи — ихъ религіозной, государственной и общественной жизни въ разныя эпохи; три послѣднія главы содержатъ частію тексты, частію отрывки изъ классическихъ писателей, поскольку въ нихъ характеризуется религіозное, политическое или общественное состояніе финикянъ, сирійцевъ, персовъ и карфагенянъ. Этотъ изборникъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ при прохожденіи курсовъ древней исторіи въ средней школѣ.

Такое назначеніе этому сборнику указываютъ и издатели его.

Правда, здѣсь нѣтъ уже пояснительныхъ примѣчаній, какъ-вѣдь мы встрѣчаемъ въ серіи „культурно-историческихъ памятниковъ“; нѣкоторые переводы, несмотря на достаточно извѣстныя имена переводчиковъ, представляются намъ требующими новой повѣрки, какъ, напр., надпись Меші (№ 39), переведенная Соловейчикомъ впервые еще въ 1900 г., послѣ чего она неоднократно исправлялась учеными западными переводчиками. Но въ „Изборникѣ источниковъ по культурной исторіи Востока“ имѣются и новыя переводы памятниковъ, представляющихъ интересъ и не для одной только средней школы. Таковъ, на примѣръ, переводъ „славословія Осирису“, одѣланный опытнымъ переводчикомъ *А. Л. Коцѣиовскимъ* и др.

Въ „Изборникѣ“ имѣется болѣе сорока, хорошо исполненныхъ, снимковъ, изъ нихъ два въ краскахъ, а именно: 1) часть изображеній погребальныхъ процессій, помѣщавшихся надъ первыми главами „Книги мертвыхъ“ (изъ папируса Ани); 2) Фараонъ Тутмосъ I-й и царица Сенсенебъ—супруга Тутмоса I-го.

Едва-ли намъ нужно говорить о значеніи „Изборника“ для средней школы. Предисловіе его достаточно говорить объ этомъ. При наличности въ старшихъ классахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній курса „Исторіи античной культуры“ и при изученіи древней исторіи онъ необходимъ, поскольку воскрешаетъ подлинную жизнь минувшаго. Нѣкоторые отрывки изъ этого „Изборника“ могутъ быть интересны и для средней духовной школы, гдѣ также изучается курсъ древней исторіи и гдѣ на урокахъ Священнаго Писанія учащіеся слышатъ о Вавилонѣ, о Навуходоносорѣ, о Моавитянахъ, о Кирѣ и Даріи Гистаспѣ.

Мы отмѣтили работы, которыя могутъ быть полезны всякому интересующемуся дѣлами давно минувшихъ дней, отмѣченными на памятникахъ, найденныхъ въ древнихъ культурныхъ странахъ Востока.

Болѣе специальнымъ характеромъ отличаются Памятники Музея Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III-го въ Москвѣ (Изданіе начато съ 1912-го года. Пока имѣется четыре выпуска текста къ прекрасно изданнымъ снимкамъ съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ), переводы

малоизвѣстныхъ широкому кругу текстовъ египетскихъ памятниковъ (см. напр., ученыя египтологическія замѣтки проф. *В. А. Тураева*, печатающіяся въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, небольшія ученыя работы, относящіяся къ исторіи искусства (напр. работа проф. *В. К. Мальмберга*. Старый предрасудокъ. Къ вопросу объ изображеніи человѣческой фигуры въ египетскомъ рельефѣ. 1915). Но и эти работы представляютъ значительный интересъ для изучающаго условія быта древнихъ народовъ, съ чѣмъ особенно приходится знакомиться библеистамъ и археологамъ.

Библеисты давно уже поняли значеніе исторіи „древняго Востока“ для ихъ науки. Палестина, въ ея прошломъ, находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ древними великими колыбелями человѣческой культуры. Израильтяне дважды приходили въ Палестину: первый разъ—въ видѣ небольшого племени—изъ области Тигра и Евфрата и второй—въ видѣ большой племенной группы—съ береговъ Нила. Добровольно, а иногда и невольно они расходились то по Вавилону, то по Египту. Такимъ образомъ историческое взаимоотношеніе Израиля съ народами древняго міра естественно устанавливаетъ тѣсную связь „Исторіи Израиля“ съ исторіею „древняго Востока“, въ каковой связи первая и изучается теперь въ высшей богословской школѣ.

Археологія также питается источниками, которые расширяютъ содержаніе и древней исторіи Востока. Такъ, напримѣръ, загадка происхожденія христіанскаго нимба, какъ думаютъ, находитъ отчасти свое разъясненіе въ египетской мифологіи¹⁵⁾. Для археолога — это серьезная справка, хотя,

¹⁵⁾ „Загадочное происхожденіе христіанскаго нимба, говорятъ *Гриней-земъ* (Погребальныя целены египто-элленистической композиціи. Изъ собранія *В. С. Големищева* №№ 4229, 4301, 4280. Памятники Музея изящныхъ Искусствъ имени Императора *Александра III*-го въ Москвѣ. Вып. III. Текстъ. Москва, 1913 г.), становится вполне яснымъ посвященнымъ въ Египетскую мифологію: въ нѣдрѣ солнечнаго диска бога Ра, въ огненной солнечной баркѣ находился рай египтянина. „Царь вознеслся къ небу, припимая форму солнечнаго диска“ и всякій смертный, посвященный въ мистическій обрядъ Осириса, воплощался въ солнце подобно Осирису, и появлялся затѣмъ предъ народомъ съ головою, окруженной лучами подобно солнцу—Ра: ad instar solis... Свѣту противопоставалась тьма. Свѣтъ—это рай; тьма—адъ. Солнце—свѣтъ является синонимомъ плодо-

быть можетъ, и нуждающаяся въ разъясненіяхъ и восполненіяхъ.

Всѣ отмѣченные нами труды являются показателемъ того, что наши отечественные ориенталисты, о работахъ которыхъ мы главнымъ образомъ и говорили¹⁶⁾, идутъ на встрѣчу интересамъ широкихъ читающихъ круговъ.

Можно только пожелать, чтобы интересующіеся „древнимъ Востокомъ“ оцѣнили безкорыстное стремленіе серьезныхъ работниковъ и своимъ вниманіемъ къ ихъ трудамъ поддержали ихъ доброе начинаніе.

Димитрій Введенскій.

— — —

родія, процвѣтанія, воскресенія воплотившихся въ Озирисѣ. Эта основная мораль культа Осириса, въ первыя столѣтія христіанской эры, явилась опасной соперницей новой христіанской догмы.. Весь міръ, восклицаетъ *Тертуліанъ*, кланется теперь солнцемъ (Osiris—apis). Послѣ этой предварительной замѣтки станетъ вполне понятнымъ, почему голова лина, перешедшаго въ небесныя сферы, окружалась въ греко-римскій періодъ и въ христіанской иконографіи ореоломъ свѣта“ и т. д.

¹⁶⁾ Въ послѣднее время появилось и не мало переводныхъ трудовъ западныхъ ориенталистовъ.